

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
8 February 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 935/2019* ****

<i>Сообщение представлено</i>	С.С.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	17 июня 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	опасность применения пыток в случае депортации в Индию (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 16

1.1 Автором сообщения является С.С. («заявитель»), гражданин Индии, родившийся 2 августа 1966 года¹. Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 3 и 16² Конвенции, вернув его в Индию, где, как он утверждает, он столкнется с обращением, противоречащим статье 3 и, следовательно, нарушающим обязательства государства-участника по невыдворению в соответствии с Конвенцией. Поэтому он просит принять временные меры, чтобы избежать непоправимого вреда, до рассмотрения Комитетом его жалоб. Конвенция была ратифицирована государством-участником 8 августа 1989 года.

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Эрдоган Ишджан, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Клод Эллер.

¹ В первоначальной жалобе фигурировал также сын автора, который позднее добровольно вернулся в Индию и поэтому не включен в качестве заявителя в настоящее сообщение.

² Заявитель не указывает, каким образом были или будут нарушены статьи 2 и 16.

1.2 Сообщение заявителя было зарегистрировано 17 июня 2019 года, и Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям, решил направить государству-участнику просьбу воздержаться от его депортации в Индию, пока его сообщение находится на рассмотрении, чтобы избежать непоправимого вреда.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель родился в Тараори, городе в округе Карнал штата Харьяна, Индия. Он принадлежит к касте Чамар, известной также как далиты или «неприкасаемые». Заявитель утверждает, что он и его сын всегда подвергались дискриминации со стороны джатов, которые принадлежат к касте шудр. Он утверждает, что джаты³ напали на него с мачете и дубинками и нанесли ему рваную рану возле левого глаза. У него была защитная рана на левой руке, а нос и левая нога были сломаны. Он утверждает, что в результате нападения у него остались шрамы и стальной стержень в левой ноге.

2.2 Заявитель утверждает, что он был последователем Баба Гурмита Рам Рахима Сингха и членом ассоциации «Дера сача сауда», через которую он принимал участие в гуманитарной работе. Заявитель утверждает, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства в результате событий, произошедших до его отъезда из Индии, и что он эмоционально переживает по поводу своего принудительного возвращения в Индию, где, как он опасается, он снова столкнется с преследованиями и жесткой дискриминацией⁴.

2.3 Заявитель утверждает, что он был избран президентом своего местного профсоюза водителей грузовиков и занимал эту должность с 2005 по 2010 год, когда он проиграл свою кампанию по переизбранию. После этого он столкнулся с преследованиями и попал под расследование Министерства финансов, которое провело аудит его финансовой документации. Он был обвинен в присвоении средств профсоюза. Он утверждает, что ему пришлось дать крупную взятку, чтобы обвинения против него были сняты.

2.4 Заявитель утверждает, что в марте 2011 года его обвинили в убийстве одного из его водителей грузовика, а в июне 2011 года на него напали люди из группы Управления городского развития Харьяны, он получил тяжелые травмы и был госпитализирован. Заявитель также утверждает, что ему угрожали убийством из-за его связей с Баб Гурмитом Рам Рахимом Сингхом со стороны общины сикхских джатов, которая, как он утверждает, ополчилась против него и его семьи в июне 2012 года, когда г-н Сингх, весьма неоднозначная фигура среди общины сикхских джатов, приходил к нему домой. Он утверждает, что об этом визите сообщалось в нескольких местных газетах.

2.5 Заявитель утверждает, что в марте 2013 года полиция ворвалась в его офис в Карнале и забрала все имевшиеся там документы. Далее он утверждает, что 21 марта 2013 года полиция пришла к нему домой, чтобы арестовать его, но его не было дома.

2.6 Заявитель утверждает, что 24 марта 2013 года в результате этого преследования он решил покинуть страну. Поэтому он получил гостевую визу и заказал билеты для себя, своей жены и сына для поездки в Австралию. Заявитель, его жена и сын прибыли в Австралию 27 марта 2013 года, в то время как его дочь и младший сын остались в Индии. 8 апреля 2013 года его жена вернулась в Индию, чтобы быть с детьми, и осталась с двумя младшими детьми в Пехове, Индия. Его старший сын также вернулся в Индию.

2.7 Заявитель подал заявление на получение защитной визы 10 апреля 2013 года. Он представил письменные материалы 10 мая 2013 года. Его интервью по существу было проведено 17 декабря 2013 года. В письме от 6 января 2014 года заявителю

³ В решении по защитной визе заявителя указано, что это были джаты.

⁴ В решении о выдаче заявителю защитной визы указано, что заявитель также утверждает, что он принадлежит к партии «Индия нейшонал лок дал», возглавляемой Ом Пракашем Чаутала. В феврале 2013 года Чаутала и два его сына были арестованы за коррупцию и до сих пор находятся в заключении.

сообщили, что его заявление на получение визы для защиты (класс ХА) было отклонено. В решении об отказе было отмечено, что между письменными материалами и ответами, которые он дал во время собеседования, имеется ряд различий. Например, в своем письменном представлении заявитель утверждал, что у него вымогали деньги члены партии Индийский национальный конгресс и что против ряда сторонников партии Индийский национальный конгресс дал, включая заявителя, были выдвинуты ложные уголовные обвинения с целью преследования и мести. Однако на допросе заявитель сообщил, что член партии Индийский национальный конгресс, с которым у него возник конфликт, был его соседом и что этот человек угрожал похитить детей заявителя, чтобы заставить его прекратить поддерживать Бабу Гурмита Рам Рахима Сингха. Лицо, принимающее решение, отметило, что на вопрос о расхождении между его письменным и устным изложением заявитель ответил, что, поскольку он не умеет печатать на английском языке и не может позволить себе помощь специалиста, он изложил в своих письменных материалах только «основные» вопросы. В протоколах решений также было отмечено, что письменные и устные рассказы заявителя о нападении, совершенном членами общины джатов, содержали существенные различия, такие как полученные травмы, время нападения и дополнительное утверждение о госпитализации в результате нападения. В протоколах решений также было отмечено, что, несмотря на утверждение заявителя о том, что он начал испытывать проблемы в Индии в 2005 году, он, тем не менее, оставался там до 2012 года, когда впервые получил паспорт, чтобы выехать за границу на отдых, и фактически решил покинуть Индию навсегда только в 2013 году. Далее было отмечено, что в конце беседы, несмотря на то что заявитель сказал, что он может предоставить доказательства в поддержку своих претензий, для чего ему было продлено время, такие доказательства так и не были представлены и не была указана причина, по которой этого не было сделано.

2.8 Из-за несоответствий в показаниях заявителя лицо, принимающее решение, не убедилось в том, что заявитель действительно испытывал какие-либо проблемы с членом партии Индийский национальный конгресс, связанные с его политической или его кастовой принадлежностью. Лицо, принимающее решение, также не согласилось с тем, что семья заявителя подвергалась нападениям со стороны сикхских джатов или любой другой группы в 2011 или 2012 годах. Поэтому лицо, принимающее решение, пришло к выводу, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и, следовательно, у него нет подлинных опасений в отношении преследований в Индии и, соответственно, нет оснований для обязательства Австралии по защите. В ходатайстве о выдаче защитной визы было отказано.

2.9 Заявитель утверждает, что 31 января 2014 года он обжаловал решение лица, принявшего решение по его ходатайству о защите, в Трибунале по рассмотрению дел беженцев. На слушании 2 сентября 2014 года заявитель дал устные показания и ответил на вопросы Трибунала относительно несоответствий, отмеченных лицом, принимающим решение, в ходе первоначального разбирательства. 3 октября 2014 года Трибунал подтвердил решение об отказе в выдаче защитной визы. Он постановил, что в представленных ответах заявитель не исправил несоответствия, выявленные в первоначальном решении, и поэтому не устранил преобладающие сомнения в правдивости и достоверности своих утверждений. Поэтому Трибунал решил, что утверждения заявителя были сфабрикованы с целью получения визы, и пришел к выводу, что заявитель не нуждается в международной защите.

2.10 6 ноября 2014 года заявитель подал апелляцию в Федеральный окружной суд Австралии. Апелляционная юрисдикция Федерального окружного суда в отношении решений Трибунала ограничена исками на основании юрисдикционной ошибки. Он отклонил апелляцию заявителя 31 октября 2016 года на том основании, что счел претензии заявителя необоснованными или что он добивался несанкционированного рассмотрения дела по существу.

2.11 21 ноября 2016 года заявитель подал ходатайство с просьбой разрешить обжаловать решение Федерального окружного суда в Федеральном суде Австралии. Федеральный суд рассмотрел доводы апелляции, выдвинутые заявителем, и пришел к

выводу, что ни один из них не имеет разумной вероятности успеха. Поэтому 19 мая 2017 года в разрешении на апелляцию было отказано.

2.12 6 ноября 2017 года заявитель подал просьбу о вмешательстве министерства в целях предоставления ему визы из сострадания или по гуманитарным соображениям в соответствии с разделом 417 Закона о миграции 1958 года или разрешения подать дополнительный иск о защите в соответствии с разделом 48В Закона о миграции 1958 года. В решении от 16 ноября 2017 года запрос был признан не соответствующим руководящим принципам для передачи в суд.

2.13 22 августа 2018 года заявитель обратился в Высокий суд Австралии с заявлением о судебном пересмотре отказа лица, принимающего решение, направить дело министру внутренних дел (ранее министру иммиграции и пограничной охраны), в чем ему также было отказано.

Жалоба

3. Заявитель утверждает о нарушении его прав по статьям 2, 3 и 16 Конвенции в случае возвращения в Индию. Он утверждает, что есть серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Индию ему грозит предсказуемый, реальный и личный риск обращения, противоречащего обязательствам по невыдворению в соответствии со статьей 3 Конвенции. Он утверждает, что ранее сталкивался с преследованиями и поэтому подвергается повышенному риску при возвращении из-за своей кастовой принадлежности и противоречий, связанных с его прошлым участием в политической и профсоюзной деятельности. Он также утверждает, что в Индии нет безопасного места для его переезда.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 7 апреля 2020 года государство-участник представило свои материалы по приемлемости и существу сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae* и явно необоснованными в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета.

4.3 Государство-участник утверждает, что в своих материалах заявитель не указал, кто, как он опасается, может причинить ему вред в будущем или какого рода вред ему будет причинен по возвращении в Индию, а также не предоставил информацию о характере вреда, которому он будет подвергнут по возвращении. Государство-участник заявляет, что заявитель просто сделал общие заявления о том, что он подвергнется «пыткам», «преследованиям» и «жесткой дискриминации» по возвращении в Индию. Оно отмечает, что заявитель утверждал в Комитете, что на него было совершено нападение, но не уточнил кем, и что он получил перелом носа и левой ноги, а также травмы лица и левой руки. Оно также отмечает, что, хотя он сделал общие заявления о преследовании в прошлом на основании принадлежности к «Дера сача сауда», участия в политике и профсоюзах, а также в качестве последователя Бабы Гурмита Рам Рахима Сингха, заявления о вреде, которому он подвергнется по возвращении в Индию, ни в коем случае не являются пытками по смыслу статьи 3 Конвенции.

4.4 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку обязательство невыдворения в соответствии со статьей 3 Конвенции ограничивается обстоятельствами, при которых имеются серьезные основания полагать, что возвращаемому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Оно вновь подчеркивает, что для того, чтобы квалифицировать как пытку, деяние должно быть совершено государственным должностным лицом или другим лицом, выступающим в официальном качестве, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия. Оно напоминает, что Комитет подтвердил различие между пытками и обращением, которое не соответствует этому порогу, включая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, для целей определения того,

применима ли в этом случае статья 3. Государство-участник утверждает, что заявленное поведение, а именно одно предполагаемое нападение на заявителя, не соответствует этому порогу и поэтому не влечет за собой обязательств Австралии по невыдворению в соответствии со статьей 3 Конвенции.

4.5 Государство-участник также утверждает, что заявитель не представил никаких материалов в поддержку своих утверждений о нарушении им статей 2 и 16 Конвенции. Скорее, оно отмечает, что в материалах заявителя утверждается о «пытках», «преследовании» и «жесткой дискриминации», которые, как он утверждает, будут иметь место в Индии, без демонстрации того, что вред, которого он опасается, соответствует требуемому порогу, например вред, который будет представлять собой другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которые не равносильны пыткам, как они определены в статье 1. И статья 2, и статья 16 Конвенции содержат обязательства государства-участника предотвращать акты на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Эти обязательства ограничены территориально и не распространяются на действия в Индии других субъектов. Следовательно, государство-участник считает, что утверждения заявителя по статьям 2 и 16 неприемлемы *ratione materiae*.

4.6 Государство-участник далее подчеркивает, что утверждения заявителя неприемлемы по пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 113 b) правил процедуры Комитета по причине их явной необоснованности. Государство-участник отмечает, что Комитет ранее признавал жалобы явно необоснованными, когда в них отсутствовали достаточные документальные или другие соответствующие доказательства в поддержку выдвинутых утверждений или когда утверждения являлись «чистой спекуляцией» и не отвечают даже самым элементарным требованиям к обоснованию жалоб для целей определения их приемлемости. Оно отмечает, что заявитель обязан представить исчерпывающие аргументы в поддержку предполагаемого нарушения статьи 3 таким образом, чтобы сообщение было обосновано *prima facie* для целей приемлемости жалобы. Заявитель не выполнил эту обязанность.

4.7 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя были тщательно рассмотрены рядом национальных органов, принимающих решения, включая Трибунал по рассмотрению дел беженцев и Департамент иммиграции и пограничной охраны, в контексте заявления заявителя на получение защитной визы. Заявитель также добивался судебного пересмотра дела в Федеральном окружном суде, Федеральном суде и Высоком суде Австралии. Жалобы заявителя также были исследованы в рамках процедуры вмешательства министра. Поэтому государство-участник заявляет, что эти заявления были подвергнуты тщательному рассмотрению во всех имеющихся внутренних инстанциях и последовательно признаны не заслуживающими доверия и, следовательно, не подпадающими под обязательства Австралии по невыдворению. Утверждения заявителя были оценены, в частности с учетом положения о дополнительной защите, содержащегося в подпункте 2 aa) статьи 36 Закона о миграции 1958 года, отражающего обязательства Австралии по недопущению принудительной высылки согласно Конвенции и Международному пакту о гражданских и политических правах.

4.8 Государство-участник также утверждает, что заявитель не представил в своих материалах, поданных в Комитет, никаких новых доказательств, которые не были бы уже рассмотрены в ходе всесторонних внутренних административных и судебных процессов. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета, в котором Комитет отмечает, что он придает значительный вес выводам на основе фактов, сделанным органами соответствующего государства-участника⁵. Государство-участник отмечает, что оно тщательно изучило заявления автора сообщения в рамках внутренних процедур и пришло к выводу, что они не затрагивают обязательств Австралии по статье 3 Конвенции. Австралия утверждает, что она

⁵ Пункт 50.

серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции и добросовестно выполняет их в рамках своих внутренних миграционных процедур.

4.9 Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полностью точных показаний⁶. Однако, по его утверждению, это было принято во внимание национальными директивными органами при формировании заключения о достоверности утверждений заявителя. Оно отмечает, например, что при оценке заявления на получение защитной визы представитель министра по вопросам иммиграции и охраны границ (являющийся директивным органом) заявил, что «при оценке достоверности директивный орган должен учитывать трудности, с которыми нередко сталкиваются просители убежища, и по возможности толковать сомнения в пользу лиц, которые в целом заслуживают доверия, но не могут обосновать все свои утверждения».

4.10 Если Комитет сочтет жалобы заявителя приемлемыми, государство-участник вновь заявляет, что они также являются необоснованными, о чем свидетельствуют выводы, сделанные во внутренних решениях, касающихся жалоб заявителя, и рассмотрение правительством Австралии других вопросов, поднятых в представлении заявителя в Комитет. Оно отмечает, что заявитель не выдвинул никаких дополнительных требований, которые не были бы уже рассмотрены национальными органами, принимающими решения, поскольку существо требований заявителя было тщательно рассмотрено в рамках заявления заявителя о выдаче защитной визы и впоследствии при рассмотрении Трибуналом по рассмотрению дел беженцев решения Департамента иммиграции и пограничной охраны, а также при оценке последующего запроса о министерском вмешательстве. Впоследствии решение Трибунала было признано законным в ходе внутренних судебных процессов Федеральным окружным судом и Федеральным судом.

4.11 Государство-участник ссылается на значительные несоответствия в отношении требований заявителя, выявленные лицом, принимавшим решение в первой инстанции, которое, выявляя эти несоответствия, подчеркнуло, что при оценке требований заявителя оно учитывало тот факт, что лицо, ходатайствующее о предоставлении статуса беженца, могло быть травмировано в прошлом и что предыдущий опыт может негативно повлиять на способность заявителя представить требования в последовательной и правдоподобной форме. Директивный орган также осознавал, что процедура принятия решения по ходатайству о предоставлении статуса беженца может быть тяжелым процессом, который способен дополнительно повлиять на способность заявителя точно вспомнить факты и последовательно изложить свои утверждения. Далее лицо, принимающее решение, отметило, что при рассмотрении достоверности заявлений беженцев, как правило, следует придерживаться либерального подхода. Во время собеседования для получения защитной визы заявитель подтвердил, что его письменное заявление было правдивым и правильным и ему также была предоставлена возможность внести изменения в свое письменное заявление, которой он не воспользовался.

4.12 В частности, государство-участник указывает на рассмотрение утверждений заявителя в его письменном заявлении о выдаче защитной визы, в котором он утверждал, что в марте 2011 года его обвинили в убийстве водителя, работавшего на его грузовике. Он сообщил, что до 2010 года был президентом профсоюза водителей грузовиков. Он утверждал, что после его президентства его обвинили в растрате средств профсоюза и ему пришлось заплатить значительную сумму денег за привлечение аудиторской группы, чтобы очистить свое имя. Заявитель также утверждал, что в результате обвинения в убийстве его семья подверглась преследованиям со стороны полиции, а заявителю было предъявлено обвинение в убийстве и на некоторое время он был помещен под предварительно-арестованный залог.

⁶ *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), п. 11.3.

4.13 Лицо, принимающее решение, отметило, что в ходе последующего собеседования на получение защитной визы заявитель дал показания, которые противоречили его письменным заявлениям. На собеседовании заявитель утверждал, что человек по имени Мохан Сингх, который выступал против членства заявителя в профсоюзе водителей грузовиков, угрожал заявителю убийством. Заявитель заявил, что полиция арестовала его по просьбе г-на Сингха в связи с обвинениями по поводу смерти одного из сотрудников заявителя. Заявитель утверждал в ходе интервью, что он дал взятку полиции, чтобы добиться освобождения, которое произошло в тот же день. Кроме того, заявитель утверждал, что последующее преследование было осуществлено г-ном Сингхом, а не полицией, что противоречит его письменному заявлению. Из-за несоответствий в его утверждениях на собеседовании по сравнению с утверждениями в его письменном заявлении, лицо, принимающее решение, не согласилось с тем, что г-н Сингх или кто-либо еще угрожал заявителю или что он был замешан в каком-либо деле об убийстве, подвергался преследованиям или аресту со стороны полиции.

4.14 Лицо, принимающее решение, отметило, что в ходе последующего собеседования на получение защитной визы заявитель дал показания, которые противоречили его письменным заявлениям. В ходе беседы заявитель не смог вспомнить информацию, связанную с обвинением в растрате. В ходе беседы истец заявил, что он не является президентом профсоюза водителей грузовиков, а, скорее, рядовым членом и что термины «президент» и «член» взаимозаменяемы. После того как ему освежили память с помощью письменного заявления, он утверждал, что является рядовым членом, но уточнил, что управлял пятью другими членами. Когда заявителя допросили, он не предоставил никакой информации о том, какие действия он предпринял в связи с обвинением в растрате. Однако, когда ему предложили написать письменное заявление, он заявил, что инициировал аудиторскую группу, чтобы защитить свое имя. Из-за отсутствия четкого ответа на эти вопросы лицо, принимающее решение, пришло к выводу, что оно не убедилось в том, что заявитель был президентом профсоюза водителей грузовиков, и поэтому не пришло к выводу, что он мог быть вовлечен в процесс по делу о растрате.

4.15 Кроме того, государство-участник отмечает, что в своем письменном заявлении о выдаче защитной визы заявитель утверждал, что член партии Индийский национальный конгресс Б.С. просил у заявителя средства для этой партии. Заявитель утверждал, что он принадлежал к партии «Индийский национальный лок дал». Заявитель также утверждал, что партия Конгресса преследовала и возбуждала уголовные дела против сторонников партии «Индийский национальный лок дал». Лицо, принимающее решение, отметило, что в ходе последующего собеседования на получение защитной визы заявитель дал показания, которые противоречили его письменным заявлениям. На собеседовании заявитель сообщил, что его «проблемы» с Б.С. начались в 2005 году. Заявитель утверждал, что Б.С. угрожал похитить его семью из-за того, что заявитель принадлежит к низкой касте и поклоняется Баба Гурмиту Рам Рахиму Сингху, словесно оскорблял заявителя и однажды остановил машину заявителя, когда тот пытался поехать на работу. Лицо, принимающее решение, отметило, что в письменном заявлении мотивы преследования заявителя со стороны Б.С. были основаны на политических мотивах. Однако на собеседовании мотив преследования со стороны Б.С. стал основан на касте и поклонении г-ну Сингху. Заявитель утверждал, что письменное заявление содержало только «заголовки», поскольку он не мог напечатать все сам и не мог заплатить за это профессионалу. В связи с несоответствиями между рассказом заявителя в его письменном заявлении на получение защитной визы и в ходе собеседования на получение защитной визы лицо, принимающее решение, пришло к выводу, что оно не убедилось в том, что заявитель сталкивался с какими-либо проблемами со стороны Б.С.

4.16 Государство-участник утверждает, что заявитель в своем письменном ходатайстве о выдаче защитной визы утверждал, что в июле 2012 года он подвергся нападению со стороны сикхских джатов и что он, его жена и сыновья были ранены в результате нападения. Он ссылается на выводы лица, принимающего решение, отмечая, что аналогичный инцидент был описан на собеседовании на получение защитной визы, но с другими подробностями. Нападение, описанное в ходе беседы,

произошло в июне 2011 года, было направлено против жены и одного сына заявителя (а не против всей его семьи), произошло в его доме и было совершено на почве его поклонения Бабе Гурмиту Рам Рахиму Сингху. Заявитель также сделал расходящиеся заявления на собеседовании и в своем письменном заявлении относительно травм, полученных в двух инцидентах. Например, в письменном заявлении заявитель указал, что его били мачете и дангом (дубинкой). Он получил рваную рану возле левого глаза (не глазницы), его левая рука была порезана мачете (а не просто ушиблена), его нос был сломан (об этом не упоминалось на собеседовании), и он получил перелом левой ноги (а не просто удар по ноге). Лицо, принимающее решение, также отметило, что в письменном заявлении не было упоминания о госпитализации в результате полученных травм. Однако на собеседовании заявитель утверждал, что в результате нападения в июне 2011 года он был госпитализирован на 15 дней. Заявитель утверждал, что он подал заявление в полицию и мог получить больничную карту в течение семи дней; однако они так и не были получены.

4.17 Государство-участник ссылается на доводы лица, принимающего решение, о том, что утверждения заявителя, и в частности о нападении, не соответствуют его письменному заявлению. Лицо, принимающее решение, отметило, что, хотя заявитель утверждал, что он был госпитализирован и сообщил о нападении в полицию, у него не было документальных свидетельств, подтверждающих его утверждение. Лицо, принимающее решение, пришло к выводу, что заявителю никто не угрожал и не нападал на него из-за политической принадлежности, кастовых или религиозных вопросов любого типа и поэтому у него не было реальных опасений преследования в Индии, и отметило, что утверждения заявителя о нападении со стороны сикхских джатов не заслуживают доверия.

4.18 В дополнение к выводам лица, принимающего решение, об отсутствии достоверности и доказательств заявителя государство-участник отмечает ссылку лица, принимающего решение, на тот факт, что жена заявителя вернулась в Индию (хотя заявитель утверждает, что ей также угрожали). Лицо, принимающее решение, отметило, что, если бы утверждения заявителя были правдивыми, он бы покинул Индию гораздо раньше, когда началось предполагаемое преследование. Лицо, принимающее решение, сочло важным тот факт, что заявитель подал заявление на получение паспорта только в 2012 году, а покинул Индию только в 2013 году. Кроме того, лицо, принимающее решение, отметило, что переезд и государственная защита были доступными вариантами для заявителя.

4.19 Государство-участник ссылается на то, что лицо, принимающее решение, также рассмотрело вопрос о том, имелись ли существенные основания полагать, что в качестве необходимого и предсказуемого последствия высылки заявителя в Индию существует реальный риск того, что ему будет причинен значительный вред. После рассмотрения требований заявителя лицо, принимающее решение, не было удовлетворено тем, что заявитель соответствует дополнительным критериям защиты, содержащимся в пункте 36 2) аа) Закона о миграции. Заявитель утверждал, что его жизни угрожали. Лицо, принимающее решение, было удовлетворено тем, что значительный вред, о котором заявлял заявитель, соответствует определению произвольного лишения жизни. Однако, как и в случае с утверждениями заявителя в отношении оценки статуса беженца, лицо, принимающее решение, не было удовлетворено тем, что утверждения заявителя о том, что ему угрожали или на него нападали из-за его политической принадлежности, касты или религиозных вопросов, были достоверными. Лицо, принимающее решение, посчитало, что имеются несоответствия между письменными сообщениями заявителя и его заявлениями в интервью, что его утверждения не были подкреплены документальными доказательствами, что жена заявителя вернулась в Индию, несмотря на ее заявления об угрозах, и что заявитель не покинул Индию, когда мог это сделать. Кроме того, лицо, принимающее решение, посчитало, что переезд был безопасным и разумным вариантом для заявителя и заявителю была предоставлена государственная защита. Следовательно, лицо, принимающее решение, посчитало, что не было существенных оснований полагать, что в качестве необходимого и предсказуемого последствия высылки заявителя в Индию существует реальный риск того, что ему будет причинен значительный вред. Лицо, принимающее решение, пришло к выводу, что оно не

убедилось в том, что заявитель является лицом, в отношении которого Австралия имеет обязательства по защите в соответствии с разделом 36 Закона о миграции и подпунктом 866.221 раздела 2 Правил о миграции.

4.20 Государство-участник утверждает, что Трибунал по рассмотрению дел беженцев также выявил ряд случаев, когда заявителю не хватало достоверности, и пришел к выводу, что заявитель сфабриковал все свои утверждения, включая те, которые касались его касты, его политических и/или профсоюзных ассоциаций, смерти одного из сотрудников и его религии. Трибунал установил, что основные детали утверждений заявителя, такие как место и время нападений, заявитель не смог вспомнить. Трибунал счел неясными ответы относительно частоты нападений («более одного раза») и времени их совершения («в 2011 и 2012 годах»). Хотя заявитель утверждал, что в результате нападений он был госпитализирован и что о некоторых нападениях сообщалось в газетах и полиции, заявитель не смог представить никаких документальных доказательств нападений. Заявитель утверждал, что он не смог получить доказательства из-за переезда его жены и поскольку его брат, проживавший в соответствующем районе, был необразованным, не умел говорить и стеснялся. Затем заявитель изменил свои показания, заявив, что его брат сказал, что получит отчеты, но он не сделал этого. Трибунал пришел к выводу, что доказательства были неубедительными, и он не может согласиться с тем, что заявитель когда-либо подвергнулся нападению. Трибунал также установил, что утверждения заявителя о том, что нападения были совершены на почве его поклонения Баба Гурмиту Рам Рахиму Сингху, и доказательства, подтверждающие связь заявителя с г-ном Сингхом, были расплывчатыми, противоречивыми и неубедительными. Заявитель сообщил, что он продолжает быть последователем г-на Сингха в Австралии и что он поддерживает связь с другими последователями в Австралии и поклоняется через песнопения. Однако, когда его попросили рассказать подробности, он изменил свои показания и в конце концов признал, что не поклонялся г-ну Сингху в Австралии. Государство-участник напоминает, что заявитель также утверждал, что его винят в смерти одного из его сотрудников в 2011 году, что ему было предъявлено обвинение и он присутствовал в суде по этому вопросу. Однако он не смог представить никаких записей о посещении суда.

4.21 Трибунал по рассмотрению дел беженцев также принял во внимание, что заявитель не обратился за защитой в третьей стране, хотя у него была возможность сделать это во время поездки в Малайзию в 2012 году в общей сложности на четыре–пять дней. Когда его спросили, почему он не обратился за защитой в этой стране, он ответил, что надеялся, что за время его отсутствия проблемы «улягутся». Член Трибунала счел, что доказательства являются «вычурными и неправдоподобными» и что, если утверждения заявителя о неоднократных преследованиях, нападениях, ложных обвинениях в растрате и убийстве были правдивыми, заявитель не мог поверить, что они будут решены после четырех или пяти дней отсутствия. Член Трибунала также отметил, что заявитель не обращался за защитой в течение более чем двух месяцев по прибытии в Австралию, что указывает на то, что опасения заявителя не были искренними.

4.22 Когда заявителя спросили, почему он оставил свою семью в Индии, учитывая нападения, он заявил, что его оставшаяся семья в Индии (двое детей на момент отъезда) находилась под защитой его брата. Член Трибунала по рассмотрению дел беженцев отметил, что это противоречит его предыдущему заявлению о том, что брат живет далеко и не может помочь. Член Трибунала также отметил, что на допросе в Трибунале по рассмотрению дел беженцев заявитель выразил желание, чтобы его сын остался в Австралии, что указывает на то, что именно это было целью заявителя при обращении за защитой. Член Трибунала не мог согласиться с тем, что заявитель оставил бы двух других своих детей в Индии, если бы события, о которых он утверждал, были правдой. Трибунал пришел к выводу, что он не удовлетворен тем, что заявитель или его сын являются лицами, перед которыми Австралия должна выполнять обязательства по защите.

4.23 Что касается решения Федерального окружного суда от 31 октября 2016 года, в котором он отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения Трибунала по рассмотрению дел беженцев, государство-участник утверждает, что заявитель лично присутствовал на заседании Федерального окружного суда и делал устные заявления при помощи переводчика. В частности, оно отмечает, что Федеральный окружной суд рассмотрел основания для апелляции заявителя, а именно: а) что ему не было предоставлено достаточно времени для представления документальных доказательств, б) юрисдикционную ошибку при установлении того, что целью пребывания заявителя в Австралии было образование его сына, а не другие заявленные причины, и с) юрисдикционную ошибку при установлении того, что требования заявителя были сфабрикованы. Государство-участник отмечает выводы Федерального окружного суда о том, что Трибунал привел надлежащие обоснования для отказа в продлении срока, предоставленного заявителю для представления документов. Оно также отмечает, что Федеральный окружной суд установил, что основания для подачи апелляции заявителя не были основаны на юрисдикционной ошибке, а, скорее, являлись просьбой к суду провести недопустимую проверку по существу.

4.24 29 ноября 2017 года Федеральный суд Австралии отклонил заявление заявителя об обжаловании решения Федерального окружного суда. Заявитель на слушаниях не присутствовал. Федеральный суд пришел к выводу, что апелляционные доводы заявителя не имели достаточных перспектив на успех или были попыткой провести недопустимый пересмотр дела по существу. 27 марта 2019 года Высокий суд отклонил ходатайство заявителя об обжаловании решения Федерального суда.

4.25 6 ноября 2017 года заявитель обратился с просьбой о вмешательстве министерства в соответствии с разделами 417 и 48В Закона о миграции. В соответствии с этими полномочиями, применение которых не является обязательным, министр по вопросам иммиграции и охраны границ может в отдельных случаях вмешиваться, если он или она полагает, что такое вмешательство отвечало бы общему интересу. Требования заявителя были вновь рассмотрены с учетом решений, принятых Трибуналом по рассмотрению дел беженцев и Федеральным окружным судом. Делегат министра решил, что претензии и обстоятельства, представленные заявителем, не являются уникальными или исключительными, если оценивать их в соответствии с руководящими принципами министра, и не отвечают требованиям для передачи дела министру.

4.26 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, указывающих на наличие существенных оснований полагать, что ему лично угрожает опасность обращения, равносильного попыткам, в соответствии со статьей 1 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5. Заявитель в ответ на замечания государства-участника представил отчеты и статьи в СМИ, которые касаются: инцидента 1984 года, когда толпы совершили нападения на дома и предприятия сикхов в Индии, в результате чего погибло около 3000 человек, в основном сикхов; ряда других инцидентов, связанных с нападением на сикхов, их задержанием или дискриминацией в отношении них; ответа правительства Индии на действия сикхов, выступающих за независимый Халистан; и индуитских националистов в Индии.

Дополнительные материалы, представленные государством-участником

6.1 В ответ на представления заявителя государство-участник утверждает, что в комментариях заявителя нет информации, которая могла бы изменить первоначальную оценку государства-участника от 7 апреля 2020 года о том, что требования заявителя являются неприемлемыми, или, в случае если Комитет решит, что требования заявителя являются приемлемыми, что требования заявителя должны быть отклонены за необоснованностью.

6.2 Далее государство-участник уточняет, что материалы заявителя включают ряд статей в средствах массовой информации, содержащих обобщенную информацию о стране и содержащих как исторические, так и современные комментарии об обстоятельствах жизни сикхов в Индии. Государство-участник с уважением заявляет, что, поскольку заявитель не представил никаких материалов, сопровождающих эти статьи, или информации или доказательств того, как эти статьи связаны с личными обстоятельствами заявителя, оно не считает, что эти статьи подтверждают утверждение о том, что заявитель будет лично подвергаться риску пыток в случае возвращения в Индию.

6.3 Комитет далее отмечает, что наличие общего риска насилия не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну и что должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, указывающих на наличие существенных оснований полагать, что ему лично угрожает опасность обращения, равносильного пыткам, в соответствии со статьей 1 Конвенции.

6.4 Хотя заявитель не уточнил, каким образом эта информация связана с его конкретным утверждением, государство-участник считает, что подборка статей в средствах массовой информации может быть равнозначна утверждению о том, что заявитель, будучи приверженцем сикхизма, опасается плохого обращения, описанного в этих статьях, по возвращении в Индию.

6.5 Заявитель не делал заявлений, касающихся опасений плохого обращения по возвращении в Индию из-за его сикхской веры, ни в ходе внутригосударственного разбирательства, в котором рассматривалось его требование о защите, ни в своем первоначальном сообщении. Что касается статей в средствах массовой информации о нападении, задержании или дискриминации сикхов в Индии, государство-участник отмечает оценку в страновом докладе 2018 года Министерства иностранных дел и торговли Австралии, что «с конца 1980-х и начала 1990-х годов сикхи мирно живут в Индии и большинство сикхов не сталкиваются с дискриминацией или насилием в обществе»⁷.

6.6 Что касается статей в средствах массовой информации о реакции правительства Индии на движение за независимый Халистан, государство-участник отмечает, что в информации по стране говорится, что «сикхи, выступающие за независимый "Халистан", могут стать объектом внимания со стороны властей»⁸. Государство-участник отмечает, что Комитет проводит различие между пытками и обращением, которое не соответствует этому порогу, включая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, для целей определения того, применима ли в этом случае статья 3 Конвенции. Несмотря на то что заявитель не утверждал и не предоставил доказательств в поддержку утверждения о том, что он участвовал в движении за независимый Халистан, государство-участник утверждает, что неясно, каким образом то, что он «подвергается вниманию со стороны властей», соответствует порогу пытки, чтобы задействовать обязательства Австралии по невыдворению в соответствии со статьей 3 Конвенции.

6.7 Государство-участник далее отмечает, что в отношении статей в средствах массовой информации, касающихся индуистских националистов, в ежегодном докладе Комиссии Соединенных Штатов по международной религиозной свободе за 2017 год говорится, что «индуистские националисты часто преследуют сикхов и оказывают на них давление с целью заставить их отказаться от религиозной практики и верований, отличных от сикхизма»⁹. Несмотря на то что заявитель не утверждал и не представил доказательств, подтверждающих утверждение о том, что он лично подвергается риску преследования и давления, государство-участник утверждает, что

⁷ *Country Information Report: India* (2018), para. 3.19.

⁸ *Ibid.*

⁹ *Annual Report of the U.S. Commission on International Religious Freedom* (Washington, D.C., 2017).

преследование и давление с целью заставить отказаться от религиозной практики и убеждений не соответствуют порогу пытки и, следовательно, не затрагивают обязательства Австралии по невыдворению в соответствии со статьей 3 Конвенции.

6.8 По вышеизложенным причинам и причинам, изложенным в представлениях государства-участника о приемлемости и существовании дела от 7 апреля 2020 года, государство-участник утверждает, что жалобы заявителя неприемлемы *ratione materiae* и являются явно необоснованными по смыслу правила 113 b) правил процедуры Комитета. Если Комитет признает утверждения приемлемыми, государство-участник заявляет, что жалоба автора сообщения является необоснованной, поскольку она не подкреплена доказательствами наличия веских оснований полагать, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам, как это определено в статье 1 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких жалоб от какого-либо лица, если не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда осуществление средств правовой защиты было или будет неоправданно затянато или вряд ли окажет действительную помощь. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и представленные ему доказательства свидетельствуют о том, что заявитель исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы заявителя неприемлемы в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета на том основании, что они явно необоснованны, поскольку заявитель не приводит конкретных аргументов по статьям 2 или 16, и что его жалобы по статье 3 Конвенции не отвечают порогу доказательности, чтобы составить *prima facie* дело о нарушении обязательств государства-участника по невыдворению в соответствии со статьей 3.

7.4 Комитет отмечает, что заявитель не выдвигает никаких конкретных претензий в связи с предполагаемыми нарушениями статей 2 и 16 Конвенции. Он также отмечает, что заявитель утверждает, что он подвергся дискриминации и преследованиям из-за своей касты и политических ассоциаций, в частности угрозам смерти ему и его семье и сфабрикованным уголовным обвинениям, и что преследование вылилось в физическое нападение на него, его жену и их сына, в результате чего он был госпитализирован с серьезными травмами. Комитет отмечает, однако, что заявитель не предоставляет в связи с этими событиями подробной информации о том, были ли угрозы или нападение доведены до сведения правоохранительных органов, или каких-либо указаний на то, пытался ли он заручиться защитой местных или государственных властей в связи с этими событиями или получил отказ. Он принимает к сведению утверждения заявителя о том, что сотрудники полиции приходили к нему домой и в офис для изъятия предметов в связи с уголовным расследованием, но также отмечает, что он не приводит доказательств, подтверждающих его утверждения о том, что он был объектом необоснованного или продолжающегося преследования со стороны властей, или что против него действительно были выдвинуты какие-либо обвинения или его преследовали в связи с каким-либо преступлением. Заявитель утверждает, что финансовые обвинения были сняты после того, как он произвел оплату, но не

уточняет, какую сумму он заплатил и кому. Он утверждает, что решил покинуть Индию в результате преследований, но не приводит никаких доказательств или объяснений относительно того: а) какие именно преследования послужили толчком к принятию такого решения; б) обращался ли он за защитой в полицию в связи с этим преследованием; в) почему он считает, что преследование подвергает его серьезному риску; г) опасался ли он обращения со стороны властей и на каких основаниях; и е) почему, если бы он был объектом преследования со стороны государства, ему выдали паспорт или разрешили выезд и въезд в страну в двух случаях, в то время как он утверждал, что в отношении него ведется следствие по делу о серьезных преступлениях.

7.5 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что органы, принимающие решения, заслушали и рассмотрели все утверждения заявителя и обнаружили в его доказательствах значительные несоответствия, подробно изложенные как в замечаниях, так и в обосновании, приложенном к решениям. Он отмечает утверждения государства-участника о том, что эти несоответствия, которые привели к отрицательному заключению о достоверности, были представлены заявителю, который последовательно не исправил их, когда ему была предоставлена такая возможность, и что он также не представил доказательства в поддержку своих утверждений, несмотря на то что обещал властям сделать это. Комитет отмечает, что эти недостатки не были удовлетворительно устранены в сообщении заявителя.

7.6 Комитет напоминает о своей судебной практике, в которой он признавал жалобы явно необоснованными, когда автор сообщения не смог представить аргументированное дело, то есть представить обоснованные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной¹⁰. Он отмечает, что заявитель обязан представить аргументы в поддержку предполагаемого нарушения статьи 3 таким образом, чтобы сообщение было обосновано *prima facie* для целей приемлемости жалобы. Он считает, что заявитель не представил доказательств, которые бы соответствовали базовому уровню обоснованности, в поддержку своих утверждений о том, что в случае возвращения в Индию ему угрожает серьезный риск обращения, противоречащего статье 3. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора по статьям 2, 3 и 16 являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- а) что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное в той мере, в какой оно касается всех претензий по статьям 2, 3 и 16;
- б) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

¹⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.